

Врубель вернулся к дипломатам

Вчера министр иностранных дел России Евгений Примаков пригласил ведущих журналистов России на встречу во Дворец приемов МИДа. Особняк на Спиридоновке (построенный в начале века по заказу Саввы Морозова и позже купленный Рябушинским) был отреставрирован в уникально короткие сроки.

Сейчас во всех залах висят фотографии – документальные свидетельства тяжких разрушений, которые принес двухчасовой пожар в августе 1995 года. Фактически в особняке остались только стены. Теперь здесь все восстановлено. Только остались три пустых проема – здесь когда-то висели три уникальных панно Михаила Врубеля «Времена дня» – «Утро», «Полдень», «Вечер», – которые скоро вернутся на свое место в малой гостиной особняка.

Эти произведения были заказаны Врубелю в 1894 году Саввой Морозовым для украшения его нового строящегося особняка в Москве. Художник вначале написал три чересчур аллегорических, изобилующих декаданскими символами, холста, которые супругам Морозовым не подошли. В итоге, в 1898 году Врубель представил три совершенно новых произведения – на этот раз тихие элегические пейзажи с очень сдержанно вписанными сценами из сельской жизни. Это оказалось именно то, что требовалось архитектору Шехтелю для убранства малой гостиной.

Реставрацией холстов занимались ведущие специалисты Третьяковской галереи – Алексей Ковалев и Леонид Астафьев, – которые в процессе «лечения» произведений сделали несколько удивительных открытий. Например, все панно «Вечер» было странным образом изрезано. Кто, когда и почему это сделал, долгое время оставалось загадкой.

Общая раб. - 1996. - 17 окт. - с. 11.

Разгадку тайны реставраторы обнаружили в воспоминаниях художника Судейкина. Оказывается, панно не были натянуты на подрамники, а просто наклеены на стену (именно поэтому и архитектор Шехтель, и Александр Бенуа называли их «фресками» или «стенописью»). Выполнял эту работу некий Тимашко. В случае, если холст шел пузырями, – он попросту рассекал произведение бритвой и утрамбовывал клеем. Судейкин узнал об этом лишь потому, что был участником первого дягилевского Осеннего Салона в Париже 1906 года, куда были «приглашены» и холсты Врубеля. Чтобы без повреждений оторвать их от стены и продублировать на холст, Дягилев специально выписал из Польши самого известного в то время специалиста. Однако у приглашенного мастера было очень мало времени. В результате, чтобы убрать следы его вмешательства – красную шпательку по надрезам, «сжевшую» 70 процентов врубелевской живописи, – московскими реставраторам пришлось изрядно помучиться.

Кстати, панно два раза реставрировались. Именно тогда (1930 год) они были серьезно записаны. Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Во время пожара это обстоятельство, да еще – частые «косметические» покрытия холстов лаком, которые предпринимали мидовцы, фактически спасло живопись Врубеля. Масло и лаки, при температуре 350–400°C, превратились в твердый золотистый слой (как на хохломской игрушке), который в некоторой степени защитил полотна.

Работа над восстановлением произведений приоткрыла еще одну тайну холстов: они необычайно темные, даже для Врубеля. Оказывается, художник сильно торопился и грунтовал холсты быстросохнущей жидкой краской розоватого цвета. Поверх нее наносил рисунок, выписывал облака – в результате получалось удивительно теплое утреннее или закатное небо. Спустя почти век выяснилось: краска эта быстро желтеет и никакими силами нельзя восстановить ее первоначальный тон... Это, пожалуй, единственный «дефект», который можно найти в восстановленных полотнах Михаила Врубеля.

Елена СКВОРЦОВА